

Чжао Линь с недоверием посмотрел на старика и ткнул пальцем в себя.

— Это вы мне?

Хотя он попал в это тело совсем недавно, из-за своего статуса он привык, что все вокруг относятся к нему с подобострастием. Столкнуться с кем-то, кто ведет себя как ворчливый комендант общежития, было для него в новинку.

— Конечно, тебе, Цзин Юй. Сколько раз повторять: раз уж стал книжником молодого господина, должен во всем о нем заботиться. Еда, одежда, жилье, передвижение — ни в чем нельзя проявлять небрежность! Нечего все надеяться на свою смазливую мордашку и пытаться соблазнить хозяина. Если еще раз такое повторится, тебя уволокнут в угол и забьют до смерти.

Ли Чуаньсинь, больше не в силах слушать этот бред, рявкнул:

— Дерзость! Как ты смеешь проявлять такое неуважение к Его Величеству? Схватить и казнить!

Неизвестно откуда возникли две черные тени. В мгновение ока они скрутили старика, и в воздухе сверкнула холодная сталь — длинный клинок уже был занесен над его шеей.

Чжао Линь даже не успел вмешаться, но стоявший рядом Хо Цин среагировал молниеносно.

Раздался резкий лязг металла о металл, и Чжао Линь увидел, что Хо Цин — неизвестно откуда выхватив меч — сдерживает клинок стражника Черного Тигра.

— Канцлер Хо, вы решили поднять мятеж?

Хо Цин не ответил. Он повернулся к Чжао Линю:

— Ваше Величество, это старый слуга нашего дома. Он уже давно глух, слеп и страдает старческим слабоумием. Прошу, не гневайтесь, даруйте ему жизнь.

Чжао Линь кивнул.

В конце концов, это всего лишь дряхлый старик. Он сам — молодой человек, выросший в эпоху просвещения и высоких моральных идеалов, как он может сводить счеты с человеком, страдающим болезнью Альцгеймера?

— Отступите. Это всего лишь старик.

Однако, несмотря на приказ императора, двое стражников даже не шелохнулись.

— Я приказал вам отступить! Вы что, оглохли?

Глава стражи холодно ответил:

— Докладываю Вашему Величеству: мы подчиняемся приказу герцога Ху-го охранять вашу безопасность. Старик проявил неуважение и должен быть казнен. Канцлер Хо потакает слуге, а значит, тоже подлежит смерти.

Вот это да.

Они даже не пытаются скрыть, что ни во что его не ставят. В прошлый раз, когда Хо Цин был в ярости и хотел его убить, Чжао Линь уже почувствовал неладное. Его тогда почти задушили, но стража не появилась, зато стоило Ли Чуаньсиню подать голос — они тут как тут. И сейчас то же самое. Один раз — совпадение, дважды — уже умысел.

Чжао Линь бросил взгляд на Ли Чуаньсиня, стоявшего рядом с опущенной головой. Казалось, происходящее его совершенно не касается.

Чжао Линь горько усмехнулся про себя.

Ну и положение у тебя, прежний владелец этого тела. Даже твой личный евнух — и тот не на твоей стороне.

— Ли Чуаньсинь, прикажи им отойти.

— Ваше Величество, герцог Ху-го лишь желает вам добра.

Чжао Линь пристально посмотрел на него, и Ли Чуаньсинь склонил голову еще ниже.

Тем временем трое противников замерли в напряжении. Глава стражи, воспользовавшись тем, что Хо Цин отвлекся, выдернул клинок и нанес удар прямо в шею канцлера. Хо Цин едва успел уклониться, но из тени выскочили еще несколько стражников и набросились на него со всех сторон.

Чжао Линь еще не успел осознать, к чему клонится этот безумный сюжет, как в голове взвыла система:

— Внимание! Внимание! Цель задания в смертельной опасности. Хозяину надлежит немедленно вмешаться и спасти ее.

Что? Он и слова сказать не может, чтобы его послушали, да и боевыми искусствами не владеет. Что он может сделать? Там клинки уже высекают искры, неужели он должен броситься туда живым щитом?

Но система была непреклонна:

— Повторное предупреждение! Цель находится в критической ситуации. Если хозяин не предпримет мер, система решит вопрос самостоятельно.

Пять.

Четыре.

Чжао Линь мельком глянул на поле боя: клинок главаря уже почти вонзился в грудь Хо Цина. В конце концов, это был его кумир, он не мог позволить ему умереть на глазах.

Он тут же ответил системе:

— Действуй сама.

Обратный отсчет прекратился. Чжао Линь почувствовал, как его тело на мгновение одеревенело, а затем, словно подброшенное неведомой силой, рванулось вперед, заслоняя собой Хо Цина.

Раздался глухой звук.

Брызнула кровь, и Чжао Линь услышал, как сталь входит в плоть. Глядя на торчащий из собственной груди клинок, он в ярости завопил в мыслях:

— Система, чтоб тебя, ты действительно использовала меня как живой щит!

— Хозяин, не волнуйтесь, я немедленно подаю заявку на получение Пилюли Девяти Поворотов для возвращения души.

Твою мать, спасаешь мне жизнь, а заявку подаешь только сейчас?

Чжао Линь, обессиленный от тяжелой раны, начал падать, но Хо Цин подхватил его. Система, зафиксировав телесный контакт, не забыла добавить:

— Поздравляю хозяина, ежедневная отметка выполнена.

Поздравляю, черт возьми. У вас отметка — это вопрос жизни и смерти? Правду говорят: бесплатное обходится дороже всего.

Увидев, что император вот-вот испустит дух от его клинка, глава стражи понял, что совершил роковую ошибку. Теперь ему тем более нельзя оставлять Хо Цина в живых. Убьет его — возможно, это покроет вину. Иначе смерть неизбежна.

Решение пришло мгновенно. Раз император все равно обречен, он добьет его окончательно — в конце концов, тот все равно был бездарным правителем. Он нажал на рукоять, собираясь выдернуть клинок, что означало бы неминуемую смерть для Чжао Линя от потери крови.

Хо Цин, разгадав его замысел, ударил врага ногой в живот. Удар был точным и сильным — стражник был вынужден разжать руки и отлететь на несколько шагов назад.

Только тогда Ли Чуаньсинь наконец осмелился подбежать и вытащить Жетон Черного Тигра, оставленный ему герцогом. Стражники тут же опустились на колени.

— Немедленно отступить! Позвать лекаря и срочно отправить весть герцогу!

В это же время Чжао Линь начал харкать кровью, его одежды на груди быстро пропитались алым. В тот самый момент, когда он уже готов был умереть во второй раз, в его ладони появилась пилюля.

Чжао Линь не сдержался и выругался:

— Я же при смерти! Неужели нельзя было просто запихнуть ее мне в рот?

Система бесстрастно прокомментировала:

— Пилюля Девяти Поворотов стоит сто баллов. На данный момент у хозяина долг в девяносто восемь баллов. Пожалуйста, старайтесь лучше!

Чжао Линь:

— Рано или поздно я тебя разберу на винтики.

Делать было нечего. Чжао Линь, пользуясь суматохой, с трудом поднес руку ко рту и проглотил пилюлю. Его чуть не вырвало кровью еще раз, но воля к жизни заставила его проглотить лекарство.

Сознание начало меркнуть. Перед тем как закрыть глаза, он посмотрел на Хо Цина, который

уже отдавал распоряжения слугам:

— Хо Цин... ты теперь мне по гроб жизни обязан.

<http://bllate.org/book/21338/2164923>